

За эти десять лет Юань Е потратил огромные деньги на поиски цзяожэнь. Он уже думал, что за всю жизнь так и не найдет, но однажды его младший брат Юань Фан вдруг сообщил ему, что глава какой-то мелкой компании, похоже, и есть цзяожэнь.

Из-за этого Юань Е намеренно сблизился с тем человеком. Хотя тот держался крайне холодно, Юань Е смутно чувствовал, что тот его знает.

Раскрыть его личность было не сложно: анестезиологическое ружье, группа людей, бочка воды...

Однако Юань Е ждало разочарование — этот человек не был тем цзяожэнь из его снов. У него не было золотого хвоста, не было прекрасного голоса. Под воздействием анестетика он лежал неподвижно, словно тряпичная кукла.

Глядя на этого цзяожэнь, Юань Е сознательно подавил слабый проблеск жалости в душе. Он был бизнесменом и понимал, как максимизировать коммерческую ценность товара.

Он даже подумал: раз уж он смог найти этого цзяожэнь, то, вероятно, сможет найти и того, из своих снов. Руководствуясь этими целями, Юань Е организовал эту всемирную гастрольную выставку цзяожэнь.

О чем бы он ни спрашивал, тот цзяожэнь отказывался с ним общаться. Юань Е, не видя иного выхода, вынужден был прекратить попытки диалога. Не знаю почему, но каждый раз, сталкиваясь с тем цзяожэнь, в груди Юань Е клубился непонятный огонь.

С усилием подавив этот мрачный ком в душе, Юань Е поднял руку, указывая на огромный аквариум, и громко объявил:

— Итак, сейчас мы все вместе сможем увидеть истинный облик цзяожэнь...

Занавес медленно раздвинулся, обнажив аквариум. В тот момент, когда все с интересом ждали, чтобы увидеть цзяожэнь внутри, в зале внезапно погас свет, и началась паника.

— Прошу всех сохранять спокойствие...

Никто не обращал внимания на слова. Темнота порождала необъяснимое чувство тревоги. Люди на ощупь доставали телефоны, пытались включить фонарик, но обнаруживали, что экраны полностью черные, их невозможно даже разблокировать.

Юань Е пробирался в темноте к подножью сцены, отдавая распоряжения службе безопасности выяснить причину. И когда все пребывали в беспокойстве, в темноте кто-то вдруг запел.

Тот голос был эфемерным, то далеким, у самого горизонта, то близким, прямо рядом. Не было слов, только мелодия, но это не мешало всем погрузиться в неё.

Всё вокруг исчезло, перед глазами предстал безмятежный океан, синий и безмолвный. Звёздное небо отражалось на водной глади, звёздный свет колыхался на волнах. Они были словно рыбы, плывущие по поверхности моря на волнах песни, чувствуя себя комфортно и беззаботно.

Однако, чем спокойнее водная гладь, тем она опаснее. Поднялся ветер, взметнулись волны, погружая людей в пучину глубокого моря. Страх удушья ещё не отступил, а воспоминания, дремавшие в самом тёмном уголке их сознания, сорвали печати и ринулись наружу.

В сердце каждого есть тайны, о которых трудно говорить. Теперь же эти тайны, многократно увеличенные, внезапно обнажились, и кровавая правда повергла в отчаяние.

Юань Е тоже погрузился в воспоминания, но в отличие от других — он увидел ту часть памяти, что была намеренно стёрта.

Десять лет назад рядом с ним внезапно появился человек, чьё лицо он не мог разглядеть. Но он чувствовал, что любит его.

— Ты станешь знаменитым, обязательно!

Тогда Юань Е, глядя на того человека, всегда улыбался. Он любил его, готов был отдать ему всё самое лучшее в мире. Но тот не принимал, говорил, что хочет всего добиться сам, открыто и честно, чтобы стоять рядом с Юань Е.

В моменты близости тот человек был нежен и терпелив. Даже такой сильный, как Юань Е, под его напором мог лишь покорно следовать за ним, словно ряска на воде, поднимаясь и опускаясь...

Лунный свет проникал через окно, ложась на кровать. Юань Е чувствовал ломоту во всём теле и смотрел на него с долей досады:

— У меня завтра совещание...

— Я знаю, что у тебя совещание, — тот уголком губ тронула улыбка, нежно потрепал Юань Е по волосам и, понизив голос, поддразнил, — иначе думаешь, я бы так легко тебя отпустил?

— Чёрт! — Юань Е лягнул его ногой, поднялся и направился в ванную, обернувшись в дверях.

— Пойдёшь помыться вместе?

— Нет, боюсь, ты не выдержишь.

— Катись! — Слова Юань Е были резкими, но на лице его играла не скрываемая улыбка.

Этот мерзавец был чертовски хорош. Открывая душ, Юань Е вдруг подумал: кажется, тот никогда не мылся с ним вместе. Взрослый мужчина, а в душе проводит по два часа.

Юань Е скривил губы, в душе прикидывая: до выхода альбома того человека остался месяц, как только он выйдет, можно будет объявить всё семье.

Но Юань Е и представить не мог, что ещё до релиза альбома с ними произойдёт несчастье. Их ждал не гнев родителей, а взрыв...

Юань Е когда-то говорил, что ни при каких обстоятельствах не расстанется с Сюй Дуном.

Он также был тем, кто проходил сквозь тысячи зелёных листьев, не задев ни одного. Но после знакомства с Сюй Дуном в его сердце больше не осталось места для других. Как наследник семьи Юань, его брачная партия была давно определена. Если раньше ему казалось, что с кем бы ни был — всё равно, то теперь Юань Е хотел быть только с Сюй Дуном.

Они договорились, что как только альбом Сюй Дуна поступит в продажу, Юань Е представит его своей семье. Учитывая положение семьи Юань, они вряд ли примут в качестве супруга для старшего сына артиста, тем более мужчину. Быть вместе для них было отнюдь не простым делом. Однако за эти годы Юань Е накопил немалую силу и имел определённые права голоса.

Но он никак не ожидал, что ещё до встречи с родителями произойдёт несчастный случай.

По выходным Юань Е и Сюй Дун обычно отдыхали в загородном доме, и та выходная не была исключением. Никто не знал, как начался пожар.

Юань Е крепко спал, и его разбудил Сюй Дун. Едкий дым, яростное пламя — открыв глаза, Юань Е сразу осознал ситуацию. Выход был полностью отрезан огнём. С трудом поднявшись, Юань Е вместе с Сюй Дуном отступил в угол.

Инфраструктура в коттеджном посёлке должна была быть на высоком уровне, но при таком сильном пожаре не сработала аварийная система, что явно указывало на чей-то умысел. Окна были заранее заблокированы, огонь распространялся по коридору, пройти там было нереально. Если только они не смогут пробить толстые стены, им грозила смерть в огне.

Мозг Юань Е был в смятении, он заставлял себя не думать о многом, но это не помогало. Сюй Дун рядом оценивал обстановку, оба пригнулись, стараясь минимизировать вдыхание вредных газов.

Прислонившись к стене, Юань Е беспрестанно кашлял:

— Дунцзы, неужели мы умрём здесь?

— Нет, — Сюй Дун, глядя на волны жара, оценивал несущую способность стены, размышляя о возможности проломить её.

Юань Е ещё думал, что бы сказать Сюй Дуну напоследок, как увидел, что тот уже встал и начал биться о стену раз за разом.

Бесполезно. Юань Е подумал, что Сюй Дун, наверное, впал в панику, раз пытается пробить стену, спроектированную сейсмоустойчивой. Он огляделся и вдруг заметил большую бутылку с водой в кулере. Лишняя минута — уже победа. Юань Е сорвал с себя верхнюю одежду, с трудом поднялся, облил её водой из бутылки, сделав примитивную влажную повязку от дыма. Затем поднял её, чтобы облить себя для охлаждения. Увидев, что Сюй Дун всё ещё бьётся о стену, Юань Е, не раздумывая, схватил бутылку и направился к нему, намереваясь облить его — хоть немного, но защитить.

К тому моменту, как Сюй Дун осознал происходящее, вода уже окатила его с головы до ног. Капли падали на пол. Его ноги на глазах начали сливаться, превращаясь в итоге в рыбий хвост. Золотистый хвост, отражая огонь, сиял ослепительным блеском.

У Юань Е в голове всё перепуталось. Он собственными глазами видел, как у его возлюбленного вырос рыбий хвост. Сюй Дун, двигая хвостом, поплыл к нему, а Юань Е невольно попятился назад.

Люстра на потолке раскачивалась, готовясь упасть. Сюй Дун тревожно крикнул:

— Не двигайся!

Но Юань Е его не слышал, его разум был в полном хаосе. В глазах лишь этот золотой хвост, волочащийся за Сюй Дуном. В момент падения люстры Сюй Дун укрыл Юань Е своим хвостом. Но Юань Е изо всех сил оттолкнул его, закричав:

— Не подходи ко мне!

В его взгляде был страх, было недоумение, но не было прежней любви.

Хвост Сюй Дуна ударился об огонь, раскалённое пламя опалило его. Больно, но даже эта боль не сравнилась с болью в сердце.

— Юань Е, это я, Сюй Дун...

— Ты не Сюй Дун, ты чудовище! — Жара и жжение лишили Юань Е самообладания.

Пламя разгоралось всё сильнее, дыма становилось всё больше, но сейчас он думал лишь о том, как бы отдалиться от этого монстра.

<http://bllate.org/book/15296/1359246>